Наруто проснулся от неприятного толчка чакры, пронзившего его тело. Он застонал, пытаясь вернуться в объятия сна, но знал – через пять минут последует еще один, более сильный удар. Решив, что пора вставать, он поднял рубашку и снял печать с груди. Еще один полезный прием, почерпнутый из книг. Шиноби давно поняли: проще разработать новую печать, чем тратить деньги на будильники. Их нервные инстинкты заставляли их вбивать кунаи в будильники, когда те срабатывали. Пошатываясь, Наруто отправился на кухню. Забравшись в шкаф, он принялся нагревать воду в кастрюле, а затем направился в ванную. Пока душ грелся, он разглядывал себя в зеркале, без рубашки. Минута молчания, и он начал концентрировать чакру, уставившись на темную эмблему, появившуюся над животом. Вот оно что. Источник всех бед, всех его страданий, всего его одиночества. Даже когда горькие мысли проносились в голове, аналитическая сторона Наруто не могла не восхищаться работой Четвертого. Тот был гением. Не просто эффективная печать, а настоящее искусство. Наруто знал лишь двойную слоновую печать, но понятия не имел, что означают остальные. Это был шаг за пределы продвинутого класса, вершина, о которой он только мечтал. Поначалу он испытывал недовольство действиями Четвертого, но не мог злиться на своего кумира. Тот принял трудное решение, пожертвовав собой. Если Четвертый действительно считал, что Наруто справится, он обязательно докажет это. И что еще имеет значение, если близкие увидят его таким, какой он есть? Вдохнув новые силы, Наруто осторожно вошел в горячий душ. Новая мысль, не дававшая покоя всю ночь, вновь зашевелилась в его голове. Кто мог доставить этот заботливый подарок? Он уже исключил Ни-тян. Это было не в ее стиле. Она предпочитала быть громкой, прямолинейной, требовать к себе внимания. Кицунэ точно не был таким. Хотя он и был тихим, он был бы откровенен и передал бы подарок лично, а не прятался в темноте. К тому же, он сказал, что не будет дарить ему другой подарок, пока он не освоит предыдущий, полученный в день рождения. Больше никто не приходил на ум. Наруто вытерся насухо и направился к шкафу. Он распахнул его, и перед ним предстало море белого и оранжевого. Он пытался сменить обстановку с помощью потрясающего оранжевого комбинезона, найденного несколько месяцев назад, но Кицунэ, взглянув на него, разрезала его пополам, предупредив, чтобы он больше никогда его не надевал. Так что до сегодняшнего дня он обходился оранжевыми толстовками. Он потянулся к задней стенке шкафа и достал подарок, полученный прошлой ночью. Взглянув на себя в зеркало, он понял, что чего-то не хватает. Щелкая пальцами, он помчался к тумбочке. Натянув на шею свои фирменные очки и затянув на лбу хитай-ит, он вернулся к зеркалу. — Ну вот и все! — воскликнул он, любуясь своим новым обликом. Кто бы ни выбрал его, у него определенно был стиль. Его взгляд упал на часы. У него еще много времени. Он вернулся на кухню, налил горячей воды в чашку с раменом и направился в сторону академии. К этому времени Хината уже проснулась и одевалась. Она только что закончила расчесывать волосы и выходила из ванной. Открыв дверь, она застыла, увидев крошечный свиток, лежащий на столе. На следующий день после инцидента в библиотеке она проснулась с маленьким свитком, крепко зажатым в руках. Она не помнила, как приобрела его. Спросив у отца, он заявил, что не знает ни о каком свитке. Когда она впервые открыла его, то испытала то же чувство, что и рогатая фигура в комнате. Естественно, она сразу же захотела избавиться от него. Но сколько бы она ни пыталась, свиток возвращался в идеальном состоянии. Сначала она выбросила его из окна, а вечером нашла на своем столе. Не желая сдаваться, она закапывала, сжигала, разрывала его на части, но он всегда появлялся снова, в полном порядке, в тот же день. Это беспокоило ее до глубины души. Это было похоже на проклятый предмет, от которого она не могла избавиться. Когда она пыталась показать его отцу, его глаза словно затуманивались, и он делал вид, будто не понимает, о чем она говорит. Это было сверхъестественно, и ей это не нравилось. Ее раздражало то, что свиток, что бы он ни хотел сказать, делал это плохо. Что бы она ни делала, свиток оставался пустым. Она пыталась прочитать его, когда была одна, с бьякуганом, даже в той проклятой комнате. Каждый раз он оставался таким же пустым, как и в тот день, когда она его открыла. Она бросила на него последний взгляд, схватила кунай и вышла из комнаты. На выходе столкнулась с маленьким

огненным шариком клана Хьюга. — Доброе утро, старшая сестра! — сказала Ханаби. Если во время спаррингов она была серьезной, как ее отец, то стоило ей выйти из додзё, как она превращалась в маленькую суматошную хлопушку энергии. — Итак, — промурлыкала она, наклонившись к сестре, — ты доставила свой подарок прошлой ночью? Лицо Хинаты вспыхнуло пунцовым цветом, и она нервно начала постукивать пальцами. — Я… я… я не знаю, о чем ты говоришь. Ханаби сдержала свою наглую улыбку, положив руки на бедра. — Ты не можешь мне врать, старшая сестра. Может, ты и сказала Ко, что просто тренировалась, но я видела, в каком направлении ты шла. Прямо к На… Хината захлопнула рот Ханаби, мотая головой туда-сюда, чтобы убедиться, что они одни. — Пожалуйста, не говори об этом здесь, — умоляла она. Девушка закатила глаза. Буквально все знали о влюбленности Хинаты. Она не понимала, почему нужно держать это в тайне. Видимо, единственными, кто все еще оставался в забвении, были ее отец и светловолосый парень, о котором шла речь. — Поняла, Ни-чан, — сказала она, когда Хината убрала руку. — Ну, я просто хотела пожелать тебе удачи с заданиями в команде. — Она поднесла руку ко лбу в насмешливом жесте. — Кто знает, может, ты окажешься в паре с этим лихим Наруто-куном. Это будет похоже на сбывшуюся мечту. Хината стрельнула в сестру своим фирменным боковым взглядом, явно не развеселившись от ее шутки. Ханаби коротко обняла сестру, прежде чем та направилась к выходу. — До свидания, — прошептала она, глядя вслед уходящей фигуре. Куратор всегда твердил, что она, Ханаби, сильнее, но слова его проходили мимо. В сердце жила зависть к яростной решимости Хины. Да, отец говорил, что Ханаби — более искусная куноичи, но Хината… Хината была словно ураган, сметающий все на своем пути. Втайне Ханаби надеялась, что ее сестру возьмут в команду с ее тайной любовью. Возможно, Хината, своим огнем, заставит его обратить на Ханаби внимание. Сама она никогда не осмелилась бы сделать первый шаг. Пожав плечами, Ханаби направилась на кухню. Булочка с корицей перед утренним ката — вот что могло поднять ей настроение.

http://tl.rulate.ru/book/105632/3747187